

**КАРЕЛЫ ПО ОБОЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ:
СЕМИНАР «ЧТО СОХРАНИТ КАРЕЛИЮ?» В ЙОЭНСУУ**

12 февраля 2010 года в Восточно-Финском университете (ранее Йоэнсууский университет) состоялся семинар «Что сохранит Карелию?», на котором выступили исследователи из Карельской Республики, Финляндии, Швеции и Эстонии.

Было заявлено три пленарных доклада и пятнадцать докладов в двух секциях, а рабочим языком наряду с финским объявлялся и карельский язык. Правда, организаторы семинара предварительно просили докладчиков позаботиться о том, чтобы слушатели понимали тексты. Золотую середину попытались найти трое выступавших: Райя Пюёли (Лахти) и Санна Риика Кнууттила (Йоэнсуу) прочитали свои доклады на ливвиковском литературном языке, снабдив их переводами на финский, Яан Ёйспуу поступил наоборот — прочел доклад на финском языке, а PowerPoint представил на ливвиковском литературном языке. Все остальные докладчики говорили на финском языке.

Семинар открыл директор Карельского исследовательского института при Восточно-Финском университете профессор Пекка Суутари, который особо подчеркнул актуальность карельской проблематики в сегодняшней Финляндии.

С пленарными докладами выступили доцент Туркуского университета Олли Лёюттю, профессор Стокгольмского университета и Мьялардаленского института Ярмо Лайнио и профессор Восточно-Финского университета Мария Ляхтеенмяки.

Олли Лёюттю («Карелианизм и этнический аспект») говорил о точках соприкосновения и смысловых сдвигах этих двух понятий в разные времена. Он отметил, что временами карелианизм толковался как часть этнического финнизма. Финны обычно не связывают понятие мультикультуры с Финляндией. Карелианизм рассматривается ими с точки зрения фен-

низма, Карелия действительно таит в себе своеобразие финской культуры. О Финляндии принято говорить как о стране двух культур (финская, шведская), забывая при этом старые саамскую, карельскую и цыганскую культуры. Ссылаясь на книгу историка Ханнеса Сихво («Karjalan kuva», 2003), докладчик обозначил карелианизм как «финский ориентализм». Он относит карелианизм прежде всего к терминам культуры и не связывает его с этническим аспектом.

Ярмо Лайнио («Связь языка с идентитетом: необходимая, но недостаточная опора в стремлении сохранить язык») рассмотрел язык и самоидентификацию шведских финнов в историческом плане, сконцентрировав внимание на трех последних десятилетиях. Для сопоставления он привел и материал о других этнических меньшинствах в Европе. Я. Лайнио отметил, что финская община в Швеции существует очень давно — в Стокгольме финская речь звучала уже в XIII веке. «Кульминацией» для финнов в Швеции стало начало 1980-х годов. По последним данным, в Швеции проживают 675 000 этнических финнов, финским языком владеют 230 000 из них, число получивших образование на финском языке достигает 50 000. Докладчик признал, что шведский финн знает финский разговорный язык, но уровень владения им письменным финским языком весьма слаб. Существенным условием сохранения языка, по мнению Я. Лайнио, являются более строгие требования к пользованию литературным языком.

Третий докладчик на пленарном заседании Мария Ляхтеенмяки («Терийокские настроения — о карельском происхождении приграничной общины») считает, что «региональные настроения» зависят скорее от социального статуса людей, чем от этнической принадлежности. Терийоки (рус. Зеленогорск), который находит-

ся лишь в 40 километрах от Санкт-Петербурга, еще с XIX века представлял собой приграничный регион с меняющимися репутацией и статусом: в 1910-х годах здесь был известный город-курорт, отличавшийся высоким уровнем преступности, в 1920—1930-х годах — пограничный район Финляндии и Советского Союза, в котором царские власти накануне своего конца проводили интенсивную русификацию. С одной стороны, Финское государство до II мировой войны пыталось очистить регион от всего русского, с другой, туризм начал использовать русские мотивы в своих интересах — стало популярно, например, фотографироваться на фоне пограничных столбов и т. п. В Терийоки всегда ощущались левые настроения. В 1930-е годы регион превратился в закрытую военизированную пограничную зону Финляндии. В 1939 году в Терийоки расположилось советское марионеточное правительство. После II мировой войны Терийоки стал ленинградским «западом», а на построенных в финское время дачах отдыхали семьи самых крупных партийных работников области.

Из семи докладов секции по истории карел Финляндии пять представили сотрудники Восточно-Финского университета.

Доклад Исмо Бьёрна («Говорит ли кто-нибудь из тех, кто говорит о Карелии, на карельском языке?») был посвящен карельской общине в Финляндии. По мнению докладчика, круг заинтересованных в сохранении карельского языка и культуры карел в последние годы расширился: кроме военных беженцев-карел, оказавшихся здесь во время II мировой войны, и их потомков, проблемами карельского языка и культуры занимаются недавно эмигрировавшие в Финляндию карелы из Карельской Республики РФ, а также больше, чем когда-нибудь ранее, люди без карельских корней. Каждая из этих групп вкладывает свой смысл в понятие *Карелия*. Ставшие более открытыми границы между Финляндией и Россией привели к

тому, что на исследование карельского языка в Финляндии оказывается влияние по обе стороны границы. Карелы, десятки лет прожившие в Финляндии и считавшие свой родной диалект карельским языком, сталкиваясь теперь с используемыми в Карельской Республике литературными языками, испытывают смещение. Карельский язык обретает новое репутацию. И. Бьёрн считает карельский язык и карельскую культуру частью общего развития малых языков Европы, частью сотрудничества между Европейским Союзом и Россией по регулированию статуса языков национальных меньшинств.

В докладе Кати Парппей («Взгляд на Карелию и Византию. Как складывалось представление о финско-карельском православии?») анализировалось религиозное самоопределение карел. После обретения Финляндией самостоятельности и раздела православной церкви Финляндии и России в зародившемся религиозном самоопределении не нашлось места для карел Финляндии: церковная литература издавалась теперь только на финском языке, церковь стала национальным храмом и началось подчеркнутое противопоставление друг другу проявлений, считавшихся русскими, и тех особенностей, которые квалифицировались как финские.

Отношения вероисповедания и языка у карел рассматривались и в докладе Тиины Ююрела («Смерть говорила по-карельски»). Финские карелы в религиозных ритуалах в начале XIX века наряду с карельским языком пользовались преимущественно русским, позже финским языком. Как утверждает Т. Ююрела, карельский язык дольше всего сохранял свои позиции в обрядах, связанных со смертью и похоронами, тем самым веру можно считать одним из факторов сохранения карельского языка в Финляндии.

Доклад Антти Лайне («Карельские «углубленные» исследования в оккупированной финнами Советской Карелии в 1941—1944 гг.») коснулся того исторического периода, который уже

десятилетия вызывает разногласия в оценках между Финляндией и Россией, а также между финнами и карелами, которые живут в России. Докладчик все же ограничился исследовательскими работами, которые проводились на оккупированной в 1941—1944 гг. территории. Исходя из мотивации и целей финских исследований Карелии, он разделил их на две группы: т. н. любительские изыскания и плановые и целенаправленные исследовательские программы карельской тематики.

Тарья Ранинен-Сиисконен в своем выступлении задалась вопросом «Как выглядит Карелия в послевоенной литературе?» и обратилась к финской литературе послевоенных десятилетий. После Зимней войны карельскую идиллию в финской литературе сменил т. н. карельский сепаратизм, который возвеличивал карельскую святость и сказочность. Основными темами были жизнь карельских беженцев в Финляндии, различия западно-финской и карельской культур и порождаемая этими различиями проблематика. Перелом в тематике произошел на рубеже 1980—1990-х годов, когда финские карелы получили возможность посещать российскую Карелию и навещать родные места. Карельские темы докладчик обнаружила в произведениях многих финских писателей, например Юрьё Йюля, Ээва Килпи, Иирис Кяхяри, Лайла Хиетамиес, Анну Кайпайнен, Эва-Лииса Маннер и Эйла Кивик'ахо. В создании карельского мифа большую роль сыграла книга Олави Пааволайнена «Карелия — страна воспоминаний». Общей чертой всех этих произведений Т. Ранинен-Сиисконен считает сохранение карельского самосознания, превознесение Карелии.

О судьбе карел в послевоенной Финляндии речь шла в докладе турецких исследователей Ээвы Риутамы и Хелли Неувонен-Сеппянен («Проявление детского мировоззренческого опыта и карельского наследия у потомков военных беженцев»). Дедушки и бабушки докладчиц родились в по-

кинутой Карелии — в Салми. В декабре 2009 года была разослана 951 анкета, на вопросы анкеты ответили 600 человек. Опираясь на эти ответы, авторы сделали выводы о формировании самосознания и чувственного мира у карел в Финляндии. Данные доклада свидетельствуют о том, что это был очень сложный процесс.

С т. н. новыми карелами и их жизнью познакомил собравшихся сотрудница Карельского научного центра Александра Родионова («Носители карельского языка — иммигранты в Финляндии»). Опираясь на конкретные примеры, она попыталась выяснить, что могут предпринять со своим родным языком в Финляндии переселенцы из Карельской Республики последних лет. Оказалось, что карельский язык в Финляндии иконизирован — он используется только в определенной среде и в определенных ситуациях.

Работу языковой секции открыл Яан Ыйспуу (Таллинн). В его докладе («Художественная литература на карельском языке как опора для карельского языка и культуры») анализировался вклад художественной литературы на карельском языке, рожденной в 1990-х годах в Карельской Республике, в создание карельского литературного языка и в укрепление его престижа. Наиболее успешно развивается литература на ливвиковском карельском литературном языке, писатели — носители северного литературного языка — по-прежнему предпочитают в своем творчестве пользоваться финским языком. Из жанров доминируют национально-романтическая лирика и описания природы, а также рассказы, к романам можно отнести лишь некоторые произведения. Перед литературой на карельском языке стоит несколько задач: она учит карел читать на родном языке, отражает нововведения в части лексики и грамматики, наиболее образно выражает карельский идентитет. Переводы русских авторов на карельский язык призваны показать хулителям и сомневающимся, что по своим выра-

зительным средствам карельский язык не уступает большим мировым языкам. Особенно важно при этом творчество молодых писателей, адресованное молодому поколению карел.

Три последовавших доклада прочитали сотрудники Восточно-Финского университета.

Пекка Зайцев («Преподавание карельского языка и культуры по обе стороны границы») познакомил с историей и учебными программами карельской филологии в Петрозаводском государственном университете, Петрозаводском педагогическом университете и Восточно-Финском университете. В Петрозаводском государственном университете специальность карельская филология была введена в 1990 году. Подготовкой выпускников и их карьерой к настоящему времени можно гордиться. За прошедшее двадцатилетие уровень владения карельским языком у абитуриентов, желающих поступить в университет, снизился, получающим эту специальность не хватает рабочих мест. В Петрозаводском педагогическом университете специальность карельская филология закрывается из-за малого количества желающих учиться. В Восточно-Финском университете учебная программа по специальности карельская филология и культура введена лишь в прошлом году.

Доклад Санны-Риикки Кнууттила («Возрождение карельского языка — это твое дело или мое?») можно отнести к области этики исследователя. Докторант рассуждала о том, в каком объеме, когда и кому может давать советы исследователь карельского языка из некарелов в процессе возрождения карельского языка и какова при этом польза от владения им карельским языком. Докладчика интересует вопрос, насколько объективным может быть исследователь в своей работе и насколько объективен результат исследовательской работы.

Доклад Тимо Мунне («Этнографическое исследование производительной деятельности и оживление карельского языка») посвящен сути это-

го рода исследований и связи их с возрождением языка. Такого рода исследование строится на практической деятельности, в которой исследуемые участвуют и целью которой является получение практического результата. В интересах испытуемой группы результаты внедряются уже в процессе осуществления проекта. В качестве исполнителей проекта подбирались представители национального меньшинства и национального большинства (карельского и финского), активно действующие в области культуры. При этом предполагалось и хорошее знание культуры большинства представителями национального меньшинства. В группу испытуемых вошли активисты карельского дела из приграничных районов Северной Карелии. Исследование к моменту проведения семинара находилось в начальной стадии.

Представительница носителей ливвиковского диалекта Райя Пюёли (Ляхти) («Приграничные карелы в поисках своего идентитета») говорила о том, как осваивались на своей новой родине оказавшиеся в 1944 году в Финляндии военные беженцы, а позже их потомки. Прибыв в Финляндию, карелы столкнулись с совершенно новой для них языковой ситуацией: наряду с карельским языком им пришлось пользоваться местным финским диалектом и финским литературным языком. Р. Пюёли высказала мысль о целесообразности создания карельского литературного языка на базе ливвиковского диалекта, охватив и тверской говор.

Доклад Нины Куннас (Оулу) («Владение языком и языковой идентитет североморских карел») конспективно познакомил собравшихся с тематикой ее докторской диссертации, защищенной в 2007 году. Опираясь на образцы текстов, Н. Куннас представила мнения карел из Ювяскюярве и Калевала о настоящем и будущем своего родного языка. Кроме того, доклад, снабженный звуковыми иллюстрациями и картинкой, содержал интересный материал о речепотреблении

североморских карел. Вообще, карелы к будущему родного языка относятся скептически.

Янне Саарикиви (Хельсинки) говорил о судьбе карельского языка в XX веке: если в 1960 году, по данным переписи населения, карел было 300 000 человек, то к 2010 году их осталось только 55 000. Я. Саарикиви связывает вымирание карел и карельского языка с рядом исторических и политических факторов. Историческими причинами считает докладчик стратегию карел, направленную на избегание конфликтов (в противовес он упомянул марийцев); войны и в результате недостаток карельских мужчин, смешанные браки и при этом смену национальной принадлежности. В качестве политических причин прежде всего называются статус Карелии, а также проводимое в свое время укorenение, которое превратилось в фенинизацию.

Доклад петрозаводца Дениса Кузьмина выходил за рамки тематики семинара и был посвящен модели толпонимов в Карелии.

В программу семинара было включено и ознакомление с Интернет-средой *Hukat* (*humanistisen karjala-tutkimuksen verkosto* — сеть гуманитарных карельских исследований), сделал это Янне Саарикоски из Хельсинки.

Семинар в Йоэнсуу — это конкретный пример актуальности карельской тематики в Финляндии, которая именно в последние годы активно вторглась в повестку дня. Что касается изучения карельской проблематики, то выдающимся центром карельских исследований в Финляндии стал Восточно-Финский университет. Центрами соответствующих работ в рамках университета являются Карельский исследовательский институт и отделение финского языка и культуры философ-

ского факультета. Исследовательские направления созданного в 1971 году научного института связаны сегодня с прикладными и базовыми изысканиями в части материальной и духовной культуры, проводимыми в Восточной Финляндии, Карелии и Северо-Западной России. Вопросами языка занимаются сотрудники отделения финского языка и культуры философского факультета, при котором в 2009 году создана профессура карельского языка и культуры, а также разработана учебная программа по карельскому языку и культуре.

Активно действует основанное в 1995 году и вовлекающее карел в свою работу Общество карельского языка. Тем самым совместная деятельность проживающих в Финляндии карел заметно оживилась по сравнению с прежними временами. О том, что вопрос о карельском языке достиг государственного уровня, свидетельствует указ, подписанный президентом Тарьей Халонен 27 ноября 2009 года. Указ предоставляет карельскому языку статус языка национального меньшинства, а это позволяет ходатайствовать о государственной поддержке защиты, возрождения и развития карельского языка. Ожидаемую поддержку предполагается использовать для разработки основ начального образования на карельском языке (языковые гнезда), основного образования и обучения карельскому языку взрослых, а также для публикации изданий на карельском языке, развития средств массовой информации на карельском литературном языке, проведения исследований в области карельского языка и литературы совместно с карельскими обществами, действующими за пределами Финляндии. Подготовке к реализации указанных целей несомненно служит и этот семинар.

ЯАН ЫЙСПУУ (Таллинн)

Address:

Jaan Õispuu
jaan.oispuu@mail.ee